

круг центра были оцеплены полицейскими жандармами. Держась за руки, мы направились к ратуше, куда уже успели пробиться рабочие "Абрашевича". Мы так решительно двинулись, что под нашим натиском полицейская цепь не устояла, и мы, радостные и возбужденные, громко крича, соединились с другими колоннами на площади.

Площадь звенела от человеческих голосов:

— Долой Гитлера и Муссолини!

— Союз с Россией!

— Лучше в гроб, чем быть рабом!

Площадь распевала тысячеголосую нашу боевую песню:

*Подлый враг грозит расправой,
Хочет в цепи заковать,
Лучше пасть в бою со славой,
Чем страну свою отдать!*

Мы ее пели на мотив русской партизанской песни "По долинам и по взгорьям..."

На нас двинулись новые подразделения полицейских и жандармов. Они пустили в ход дубинки. Мы же были с голыми руками и единственным нашим оружием было непоколебимое стремление довести до победы начатое дело. Полицейские не церемонились. Они нас били по головам, спинам. Трещали пиджаки, плащи. Дюжие жандармы хватили и выволакивали людей из наших рядов, тащили во двор ратуши. Операцией по разгону демонстрации руководил с балкона ратуши сам генерал Станкович. Слышен был его зычный голос:

"Зачинщиков хватайте, зачинщиков..."

Мы чувствовали, что долго не выдержим, разобьют нас, разгонят. И вдруг когда стало уже совсем невмоготу, Братислав Петров скомандовал:

— Всем петь королевский гимн!

Я сначала подумал, не случилось ли что с ним, ведь его только что крепко двинули дубинкой по голове, но Петров еще раз повторил приказ и сам запел:

— Боже, короля храни...

Мы подхватили и — о чудо! — полицейские и жандармы застыли по стойке "смирно". Нас этот ловкий прием в тот вечер часто выручал.

Разогнала нас полиция только после полуночи. Правда, арестовали руководителей Бранкова, Петрова, учителей Анджу и Чедомира Миличевича (убитого карателями в декабре 1942 г.) и еще ряд других демонстрантов.

А утром услышали радио Белграда — правительство предателей пало! Пакт о союзе с Германией разорван. К власти пришло проанглийское правительство Симовича. Арестованных наших товарищей магистрат освободил. Мы снова вышли, теперь уже на манифестацию в поддержку антигитлеровского правительства. Нас уже никто не разгонял и мы спокойно со своими антифашистскими лозунгами вышли на площадь перед магистратом.

На балконе ратуши стояли, как ни в чем не бывало, все те же "отцы" города во главе с генералом Станковичем, словно не по их приказам несколько часов тому назад полиция и жандармы жестоко разогнали нас, демонстрантов, и лупцевали по нашим головам и ребрам дубинками. И они не просто наблюдали за нашей манифестацией, а старались перещеголять друг друга в красноречии, горячо поддерживая теперь уже новое проанглийское правительство.

2. Нападение Германии на Югославию и разгром королевской армии

Шестого апреля 1941 г. гитлеровские танковые армады напали на Югославию, за двенадцать дней разгромили королевскую армию и оккупировали всю страну. У многих людей не укладывалось в голове, как могло случиться, что государство с 15 миллионами свободолюбивого народа, имеющего вековые традиции борьбы с агрессорами разных мастей, могло так скоротечно проиграть войну. Даже Гитлер не ожидал столь легкой победы. По его словам, его весной 1941 г. удивили две вещи в балканской кампании: героизм греков и трусость сербов. Трусливым оказался, конечно, не народ Югославии, который несколькими месяцами позже доказал своей героической борьбой против оккупантов ошибочность гитлеровской оценки. Обычно историки отмечают, что причина апрельского поражения лежит в общей слабости страны, в неравном промышленном и военном потенциале, в том что на престоле находился в данный момент юный король-недоросль, в громадном опыте и силе гитлеровцев. Все это имело место, но определяющими причинами были нежелание проанглийского правительства честно и открыто опереться на мощь Советской России, абсолютная моральная капитуляция руководителей всех националистических буржуазных партий перед Гитлером, их нежелание и неспособность организовать и поднять народ на борьбу против агрессии, а также невероятная, по сербским меркам, продажность высшего королевского офицерского корпуса, насквозь пронизанного вражескими спецслужбами. Конечно, в общей массе предательства высшего офицерства были исключения, были героические поступки отдельных офицеров — патриотов, но они не могли предотвратить катастрофу, пятая колонна сделала свое дело.

Говоря об элите королевского офицерского корпуса 1920–1940 годов, необхо-

два корпуса барона Врангеля принесли с собой и горечь поражения, и невыносимую ностальгию по Родине, и печаль разлуки, и неуверенность в завтрашнем дне. Одним словом, всю ту душевную тяжесть, которую тащит в себе только эмигрант славянского типа.

Необходимо знать и помнить, что белая эмиграция принесла с собой и жгучую, глубоко осевшую в душе каждого из них, ненависть к Советской России, которая их выбросила, лишила всех тех материальных благ, привилегий, положения в обществе, которыми они обладали, и которые они унаследовали от заслуженных и незаслуженных делов и прадедов. Элита королевского офицерства, естественно, восприняла то же их отношение и ту же их ненависть. Влияние высокообразованного армейского корпуса белой эмиграции на высшее югославское офицерство было подавляющим. Сказывалась здесь и кастовая солидарность, и исторические традиции, связи и многое другое. И по мере того, как уменьшались стремления англо-французских союзников самим ликвидировать Советскую Россию, а роль ударной силы против коммунизма брали на себя гитлеровцы, свои надежды большей частью белая эмиграция стала возлагать на фашистскую Германию. 12 сентября 1941 г. в Белграде в соответствии с приказом главнокомандующего оккупационными силами вермахта был организован Русский Охранный корпус, вобравший в свои ряды всех боеспособных мужчин — белоэмигрантов, проживающих на территории оккупированной Сербии. Впоследствии к нему присоединились белоэмигранты из Болгарии. В задачи, которые командование вермахта поставило перед Охранным корпусом, входили чисто полицейские функции: охрана германских стратегических пунктов, рудников, складов, железнодорожных станций, борьба против сербских партизанских отрядов, сотрудничество с четническими формированиями, тоже помогавшим оккупантам в борьбе против восставшего народа. Вопиющие факты, подтверждающие всю эту постыдную деятельность Русского Охранного корпуса, читатель может найти в книге "Русский Охранный корпус" (издательство С.-Петербургского университета, 1999 г.), где на 460 страницах весьма откровенно и цинично бывшие царские генералы и офицеры (впоследствии оберсты и лейтенанты вермахта) подробно и документально описывают свое тесное сотрудничество с гитлеровскими оккупантами в течение 1941–1945 гг.

Элита королевского офицерства, одержимая дурной ненавистью к большевистской России, как и лидеры буржуазных партий, разделилась на прогерманскую и проанглийско-французскую группировки. Народ же был предоставлен самому себе и, как показали дальнейшие события, верил только в свои силы и в силу Советской России.

Катастрофическое поражение королевской армии в апреле 1941 года в войне против вермахта было результатом не столько военной мощи Германии, сколько поразительного настроения прогерманской части элиты королевского офицерского корпуса. Гестапо пронизало своими сетями армию, пятая колонна парализовала ее, и было делом техники разоружить ее в течение десяти дней. Народ не хотел воевать под руководством таких офицеров, когда перед его глазами происходило массовое предательство, и дивизии сдавали одну за другой в плен.

3. Народное восстание

Оккупировав Югославию, Гитлер разделил ее между своими союзниками. Фашистской Италии отдал Черногорию, Косово и Метохию, часть Далмации, Македонию и Словению. Царской Болгарии досталась часть Македонии и Восточной Сербии, Венгрии досталась Бачка, Бараня, Междумурье и Прекомурье. С дальнейшим приездом Гитлера образовалось так называемое "Независимое государство Хорватское", в которое вошли не только чисто хорватские территории, но и все сербские территории Боснии, Герцеговины, Срема.

24 июня раздались первые выстрелы повстанцев в немецком тылу

С апреля по июнь 1941 г. наступило короткое затишье. Народ постепенно осмысливал и осознавал, что его предали, что миллиарды, которые с него в течение двух десятилетий сдирали для содержания армии и ее элитного офицерского корпуса, пошли прахом. Он воочию убедился, что элита офицерства была небоеспособной, гнилой и катастрофически продажной, что с ней и с такими союзниками, как

ВОССТАНИЕ В

привело к тому, что нападение на Советский

димо иметь в виду, что это был привилегированный высокооплачиваемый слой королевского двора, воспитываемый на идеях великосербского национализма, призванный служить только интересам его величества. В то же время Югославия в центре Балкан, где перекрещивались интересы англо-французских союзников и пангерманских устремлений, подвергалась систематическому и нешуточному их влиянию. И точно так же, как гражданское общество того времени было пронизано проанглийскими, проанглийскими и пронемецкими настроениями, так же и элита королевского офицерства расслаивалась по этим же признакам. Соответственно этому занимали необходимые позиции и английские, и немецкие, и французские спецслужбы.

Позвольте, а где же здесь прорусские настроения братской нам Югославии, — спросит любознательный знаток югославской проблематики конца XX — начала XXI века?

Дело в том, что в начале 20-х годов большая часть белой эмиграции, руководимая бароном Врангелем, преследуемая Красной армией в Крыму, оказалась сначала в Турции. Затем была по-братски принята королем Александром и осела в Югославию, кто постоянно, кто временно. Белая эмиграция — генералы, офицеры, политические деятели, князья, графы, владельцы приисков, богачи, интеллигенция,

павшая Франция и спрятавшаяся за Ла-Манш Англия, каши не сварить. Надежда была на себя, на боевитую, незлитарную, свободолюбивую молодежь из гущи народа, молодых офицеров-резервистов, и, конечно, на исторически проверенного союзника — Советскую Россию.

Народ был далек от интриг королевского двора, проанглийских и прогерманских правительств и от безудержной злобы белогвардейской эмиграции к Советской России. Совершенно естественно, что после нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года началась цепь восстаний народов Югославии против германо-итальяно-венгеро-болгарских фашистских оккупантов, за свободу, независимость и лучшую долю своей Родины.

Первые выстрелы свободолюбивых повстанцев против оккупантов и их прислужников раздались уже 24–26 июня в невесињском крае в восточной Боснии, 7 июля в Сербии, 13 июля в Черногории и так постепенно по всей территории Югославии. Во главе этого восстания стояли коммунисты. Они были душой и костяком этого мощного народного выступления против оккупантов. Роль коммунистов в разгроме фашистской чумы огромна. Это общеизвестная истина. Однако те, которые под лавиной антикоммунистической пропаганды, захлестнувшей Россию, особенно в 80-е и 90-е годы, не разобрались еще, пусть посмотрят статистические данные о погиб-